

УДК 33

***ОСОБЕННОСТИ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ
КОМПАНИЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ***

Баркинхоев М.М.

Аспирант

Финансовый университет при Правительстве РФ,

Москва, Россия

Аннотация. В статье отображены основные особенности ESG-трансформации российских компаний в новых экономических условиях. Тема актуальна по причине того, что с февраля 2022 года начался новый экономический кризис, связанный с геополитическим обострением и введением масштабных антироссийских санкций. Эти аспекты привели к изменению подходов к ESG-трансформации. Несмотря на объективную возможность продолжить ESG-трансформацию, некоторые организации не реализовали ее, что необходимо считать ошибкой. В заключении автор статьи выделил самую верную из применяемых сейчас стратегий в отношении ESG-трансформации и отобразил причины выбора.

Ключевые слова: ESG-трансформация, антироссийские санкции, экономический кризис, социальная ответственность бизнеса, ESG.

***FEATURES OF THE ESG TRANSFORMATION OF RUSSIAN
COMPANIES IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS***

Barkinkhoyev M.M.

Graduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia

Annotation. The article displays the main features of the ESG transformation of Russian companies in the new economic conditions. The topic is relevant due to the fact that in February 2022 a new economic crisis began, associated with geopolitical aggravation and the introduction of large-scale anti-Russian sanctions. These aspects have led to a change in approaches to ESG transformation. Despite the objective opportunity to continue the ESG transformation, some organizations did not implement it, which must be considered a mistake. In conclusion, the author of the article identified the most correct of the currently used strategies for ESG transformation and displayed the reasons for the choice.

Key words: ESG transformation, anti-Russian sanctions, economic crisis, business social responsibility, ESG.

Геополитическое обострение, произошедшее по причине объявления специальной военной операции и реализации многочисленных жестких антироссийских санкций, повлияло на большинство российских компаний. Даже если ущерб не был прямым, экономический кризис негативно повлиял на все организации. Если же компания имела связь с иностранными контрагентами или тем более была экспортноориентированной, необходимо было существенно трансформировать все свое функционирование. При этом многие организации, либо уже начали свою ESG-трансформацию, либо осознали ее необходимость, неизбежность. Экономический кризис привел к тому, что ESG-трансформация изменилась, некоторые фирмы до сих пор применяют стратегии ее проведения, которые недопустимы, они не могут полностью ликвидировать последствия начавшегося уже более года назад экономического кризиса. Все эти аспекты делают тему статьи актуальной.

Начало экономического кризиса было наиболее сложным, так как фирмам пришлось быстро адаптироваться к новым условиям – отказ от обслуживания российских контрагентов многими зарубежными фирмами, запрет на импорт части товаров или отказ от их предоставления, невозможность въезда

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

российских грузовых автомобилей в Европу и так далее. Эти и иные трудности создали полное прекращение реализации ESG-трансформации практически всеми организациями [3]. Причина – нужно было оперативно решить наиболее важные вопросы, определить новых поставщиков, новый ассортимент товаров, новые логистические пути и так далее. Все эти действия требовали существенных финансовых вложений, а потому ESG-трансформации была отложена. Примером здесь может стать сведения о снижении количества выпущенных «зеленых» облигаций на 30-35% за 2022 год. Более того, многие даже крупные организации, например, «Газпром», к началу мая 2023 года не выпустили экологический отчет или иные документы о социально-экологических направлениях, хотя обычно он формируется уже к середине первого квартала. При этом часть компаний применяла эту стратегию один-два месяца, как, например, крупнейшие корпорации России, а некоторые представители малого и среднего бизнес до сих пор используют такую стратегию [1].

Когда фирмы смогли решить оперативные проблемы, ESG-трансформация компаний продолжалась, согласно одной из двух наиболее распространенных стратегий. Первая из них гласит, что на данный момент наиболее оптимально лишь выполнять все требования государственного регулятора, которые ежегодно ужесточаются. Речь идет о, например, увеличивающихся штрафах за превышение лимитов на выброс в атмосферу вредных частиц. Уже сейчас становится очевидно, что в дальнейшем ответственность за нанесение ущерба экологии будет лишь ужесточаться, о чем может свидетельствовать, например, желание Правительства России внедрить квоты на выбросы в атмосферу, применяя зарубежный опыт. Достаточно скоро крупные фирмы должны будут предоставлять нефинансовую отчетность, где будет отображена деятельность организации, согласно ESG-подходу. Нельзя не отметить и льготы, которые применяются для организаций, которые не просто соблюдают, а перевыполняют требования государственного регулятора. Так, например, установив более

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

мощный фильтр на водослив, по сравнению с минимально требуемым, организация получит налоговый вычет. При этом количество льгот увеличивается, это и льготные кредиты, возможность выпустить «зеленые» облигации и так далее. Примером здесь может являться выпуск 3 новых видов ESG-облигаций Центробанком России. Придерживаясь такой стратегии, организация реализует минимально допустимую ESG-трансформацию, которую планирует государство. Обычно стратегию выбирают те организации, в которых, либо нет достаточных свободных денежных средств на масштабную ESG-трансформацию, либо руководство считает, что направление не формирует прямых выгод – оно лишь снижает возможные риски фирмы (необходимость в срочном порядке ставить новые фильтры, потеря потенциальных «зеленых» инвесторов и иных инвестиций и так далее).

Наиболее крупные организации, а также те фирмы, руководство которых осознает роль ESG-трансформации, реализуют вторую стратегию – максимальное ускорение ESG-трансформации. Причина – определение важности и выгоды таких мероприятий. Если фирма хотя бы частично экспортноориентированная, то можно наблюдать следующие меры – стандарты, установленные иностранным государством, тоже будут выполняться. Это важно потому, что, выходя на новый рынок, доверие к такой социально ответственной фирме будет изначально высоким, как со стороны государства, так и со стороны потребителей и контрагентов.

Если организация не занимается экспортом, то часто можно сейчас наблюдать смещение ESG-трансформации в сторону социальной ответственности компаний. Причина заключается в том, что в нынешнем кризисном экономическом положении многие физические лица столкнулись с падением реальных доходов. Согласно официальным сведениям Росстата, за 2022 год реальные доходы населения снизились на 1%, однако, многие эксперты считают, что методология требует совершенствования, а потому результат не полностью отображает реальную ситуацию. В некоторых случаях основным Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

фактором стала высокая инфляция, в других – прямое снижение заработной платы. В результате, социально ответственные фирмы становятся необходимыми, они являются сейчас теми объектами, которые нужны населению. В итоге, чем больше на данный момент социальных мероприятий реализует организация, тем выше ее имидж, что положительно отображается на продажах. Примером здесь может быть «Сбербанк», у которого в 2021 году было 5700 отделений, доступных для маломобильных граждан, а в 2022 году – 5780 отделений.

Особую важность имеют социальные мероприятия, направляемые на внутренние трудовые ресурсы организации [2]. Те учреждения, которые не снижают заработную плату, предлагают работникам бесплатно переобучиться, вместо увольнения, проводят различные мероприятия для сотрудников и их семей, формируют высокую лояльность работников, их психологическое спокойствие, которое положительно отображается на производительности труда и допускаемых ошибках. Примером здесь может стать «Сбербанк», который провел обучение более 250 тысяч сотрудников за 2022 год.

Несмотря на то, что сейчас экологическая повестка в рамках ESG-трансформации российских компаний (за исключением экспортноориентированных) в меньшей степени актуальна, часть организаций реализуют меры и в этом направлении. Некоторые видят в них защитный механизм (пример, установка собственной распределенной генерации на основе возобновляемых источников энергии ликвидирует угрозу повышения тарифов на электроэнергию), другие желают получить льготы от внедрения нововведений, третьи видят возможность дополнительного формирования положительного имиджа и так далее.

Несмотря на широкое применение на данный момент лишь трех стратегий, существуют и иные. При этом среди указанных подходов лишь два можно считать приемлемым – соблюдение всех требований регулятора и тем более продолжение ESG-трансформации. Отказ от мер в этом направлении
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

неприемлем, так как, во-первых, действительно с каждым годом риски для организации будут увеличиваться. Во-вторых, организация не только лишает себя выгод от ESG-трансформации, но и создает негативные прецеденты. Так, например, несмотря на реальную возможность снизить издержки компании через сокращение заработной платы работников, их мотивация будет низкой, часть из них начнут поиск нового работодателя, имидж фирмы может ухудшиться, если работники распространят информацию о данном факте и так далее. В итоге, ущерб от такого антисоциального действия организации с большой долей вероятности будет выше, чем выгода.

Подводя итог, делаем вывод о том, что на данный момент большинство российских организаций в отношении своей ESG-трансформации разделились на три группы – тех, кто отказался от него, тех, кто выполняет лишь минимальные требования законодателя, и тех, кто продолжил переход. Наиболее верной стратегией сейчас является продолжение ESG-трансформации, с учетом ключевой особенности – на данный момент важнейшей составляющей здесь является социальная ответственность компании, так как населению необходима поддержка. По этой причине необходимо рекомендовать, во-первых, применение этой стратегии, во-вторых, максимизацию социальных мероприятий, направленных, как на жителей места базирования фирмы, так и на собственных сотрудников. Выполнив данные рекомендации, организации не только продолжат ESG-трансформацию, но и получат максимальную выгоду от нее.

Библиографический список

1. Ветрова, М. А. Осуществление ESG-стратегий в условиях санкций: опыт Ирана и рекомендации для России / М. А. Ветрова, М. П. Варламова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 91-110. – DOI 10.18334/ce.17.1.116801.

2. Константиныди, Х. А. Переосмысление концепции устойчивого развития России в условиях новых экономических реалий / Х. А. Константиныди, Т. А. Наумова // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 4(52). – С. 125-127. – DOI 10.37124/20799136_2022_4_52_125.

3. Куклина, Е. А. Концепция устойчивого развития в проекции современных трансформационных трендов: новая реальность и новые возможности для бизнеса / Е. А. Куклина // Управленческое консультирование. – 2022. – № 6(162). – С. 64-78. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-6-64-78.

Оригинальность 95%